

Корсак Александр Казимирович

**О формах промышленности
вообще**

**И о значении домашнего
производства кустарной и
домашней промышленности в
Западной Европе и России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Казимирович К.**
О формах промышленности вообще: И о значении домашнего производства
кустарной и домашней промышленности в Западной Европе и России / Корсак
Александр Казимирович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 315 с.

ISBN 978-5-519-90494-0

ISBN 978-5-519-90494-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

О ФОРМАХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВООБЩЕ.

Съ вопросомъ о формахъ промышленности связаны самые существенные интересы общества. Степень самостоятельности и общественного значенія предпринимателей, положеніе и степень зависимости отъ нихъ рабочаго класса, отношенія между трудомъ и капиталомъ, различны въ каждой изъ нихъ до такой степени, что необходимо должны вызывать разнообразныя мнѣнія въ наукѣ и такія же желанія въ государственныхъ людяхъ. Не отдавая себѣ полнаго отчета о причинахъ этого различія, многіе въ той или другой организаціи промышленности видятъ непременно одинаковыя послѣдствія и оттого въ каждой изъ нихъ предполагаютъ извѣстную степень гарантіи для благосостоянія и независимости огромнаго большинства народонаселенія, въ той или другой системѣ производства надѣются найти ключъ къ рѣшенію этой трудной задачи. Думая, что все дѣло заключается въ одной формѣ, которую можно мѣнять по произволу, многіе, не колеблясь, приходятъ къ убѣжденію, что стоитъ только закрѣпить промышленность въ извѣстную рамку, составить для нея уставъ, и все пойдетъ какъ нельзя лучше. Но какъ бы впрочемъ ни смотрѣли на этотъ вопросъ, всѣ приходятъ къ одному убѣжденію, что формы промышленности обращаютъ на себя вниманіе не столько съ экономической стороны, сколько съ общественной и политической. Въ экономическихъ преимуществахъ новой, господствующей нынѣ системы всѣ болѣе или менѣе согласны; никто, напримѣръ, не станетъ спорить, что машинами многое можно дѣлать лучше и дешевле, чѣмъ обыкновеннымъ ручнымъ способомъ, что фабрика, по качеству и цѣнѣ своихъ произведеній, стоитъ не-

сравненно выше какой-нибудь мастерской, выдѣлывающей тѣже самыя издѣлія. Но не много мы пасчитаемъ голосовъ, которые, ради экономическихъ выгодъ, совершенно забывали бы темныя стороны фабрикъ въ другихъ отношеніяхъ. О первыхъ, какъ о фактѣ, всѣми признанномъ, не можетъ быть и спора. Остается слѣдовательно обширное поле для преній ученыхъ и для дѣятельности государственныхъ людей въ другихъ сторонахъ вопроса; онѣ-то главнымъ образомъ и обращаютъ на себя вниманіе.

Задача представляется весьма трудная и сложная: нужно, не отказываясь отъ того, что уже всѣми признано выгоднымъ и благотѣльнымъ для общества, придти къ удачному рѣшенію остальныхъ пунктовъ вопроса. Отказаться отъ экономическихъ преимуществъ настоящей системы производства невозможно; поэтому главная задача состоитъ въ томъ, какимъ образомъ устранить ея вредныя послѣдствія въ общественномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, и воспользоваться только матеріальными ея выгодами. Мы думаемъ, что разъяснить ее можно будетъ не иначе, какъ изслѣдуя каждую изъ существующихъ нынѣ системъ производства по двумъ главнымъ вопросамъ: во-первыхъ *въ чемъ заключается ея характеръ и почему она имѣетъ или имѣла такіа-то послѣдствія*, и во-вторыхъ *что изъ нея можетъ быть и что требуется для этого?*

Причины, о которыхъ мы скажемъ въ послѣдствіи, заставляютъ насъ обратить вниманіе на одну, весьма замѣчательную форму производства, которая во многомъ отличается отъ всѣхъ другихъ, существующихъ въ настоящее время. Ее можно назвать *домашней*, въ отличіе отъ фабричной и мануфактурной, сосредоточенной па-фабрикахъ и мануфактурахъ, и отъ ремесленной, которая производится въ мастерскихъ. У насъ она называется вообще *кустарной* и составляетъ одинъ изъ видовъ производства *въ маломъ видѣ*, подобно ремесленной, но въ то же время имѣетъ близкое отношеніе къ производству въ большомъ видѣ, которое вполне выражается въ промышленности фабричной и мануфактурной.

Слѣдуетъ замѣтить, что у насъ понятіе о кустарной промышленности и ремеслахъ часто не отдѣляется одно отъ другаго; нѣтъ, на-примѣръ, опредѣленнаго значенія для выраженій — ремесленникъ и кустарникъ; эти два понятія смѣшиваются, хотя экономическое положеніе кустарника и ремесленника бываетъ весьма различно. Смѣ-

шивают также домашнюю форму промышленности съ мануфактурною. Фабрики, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, хотя и рѣзко выдѣляются изъ всѣхъ остальныхъ системъ производства, но въ некоторыхъ случаяхъ ихъ часто не отдѣляютъ отъ мануфактуръ, а затѣмъ и отъ домашней промышленности.

Чтобы разграничить сколько-нибудь эти понятія, незамѣтно переходящія одно въ другое, мы примемъ въ основаніе нашего дѣленія 1) отношеніе между трудомъ и капиталомъ, или, лучше сказать степень экономической самостоятельности труда, и 2) его специальность. Оба эти основанія играютъ весьма важную роль въ разныхъ системахъ промышленности, тѣмъ болѣе, что они прямо указываютъ не только на экономическое, но и на социальное, даже на нравственное значеніе каждой системы производства. Въ ряду послѣднихъ они идутъ совершенно по противоположнымъ направленіямъ, такъ что тѣ именно системы, въ которыхъ *трудъ* пользуется наименьшею экономическою самостоятельностью, отличаются въ то же время наибольшею его специальностью — и наоборотъ: фабричный работникъ, напримѣръ, работаетъ въ чужомъ помѣщеніи, чужими орудіями и машинами, съ чужимъ матеріаломъ и живетъ только своею заработной платой; трудъ его наиболѣе специаленъ: кромѣ фабричной работы онъ по большей части не имѣетъ другаго занятія; мало того, на фабрикѣ трудъ его не производитъ цѣльнаго издѣлія, но ограничивается какой-либо одной операціей. Мелкій ремесленникъ, работающій у себя дома, своими орудіями и изъ своего матеріала, слѣдовательно пользующійся гораздо большею экономическою самостоятельностью въ отношеніи къ капиталу, чѣмъ фабричный работникъ, въ то же время отличается меньшею специальностью своей работы; онъ дѣлаетъ цѣльное издѣліе, находитъ возможность самъ заниматься его продажею или присоединить къ своему ремеслу какое-либо другое занятіе. Наконецъ, для богатаго капиталиста открывается разнообразнѣйшее поприще *труда*, такъ что есть возможность совсѣмъ не трудиться *).

На этихъ двухъ основаніяхъ, на экономической самостоятельности и на специальности труда, можно раздѣлить всѣ системы произ-

*) Мы говоримъ здѣсь не о капиталѣ, но только о трудѣ по отношенію его къ капиталу: чѣмъ болѣе работникъ дѣлается капиталистомъ, тѣмъ менѣе специальнымъ становится его *личный трудъ*, и наоборотъ.

водства на два главные рода: къ первому относится производство *въ большихъ*, ко второму — производство въ *малыхъ размѣрахъ*, или проще—*большое и малое производство*. Отличительный признакъ ихъ состоитъ въ томъ, что въ большомъ производствѣ трудъ и капиталъ хотя и направлены къ одной цѣли, но имѣютъ разныхъ представителей; съ одной стороны здѣсь видимъ *предпринимателя*, представителя капитала, съ другой *работниковъ*—представителей труда. Роль первого заключается не въ прямомъ участіи въ производительномъ трудѣ, но только въ соединеніи и направленіи силъ рабочихъ къ одной цѣли и въ управленіи всѣмъ ходомъ предприятия. Самый простой расчетъ заставляетъ предпринимателя, гдѣ это возможно, соединять рабочихъ въ одной обширной мастерской, распредѣлять между ними различныя операціи производства, согласно съ ихъ способностями, и устанавливать, однимъ словомъ, то раздѣленіе труда, которое мы видимъ на фабрикахъ и мануфактурахъ. Такой же расчетъ заставляетъ его, по мѣрѣ возможности, замѣнять работниковъ машинами и пользоваться въ нихъ даровыми силами природы. Онъ жертвуетъ сразу значительный капиталъ на машины, погашаетъ его и пользуется извѣстнымъ процентомъ въ цѣнѣ своихъ продуктовъ, дѣлая экономію въ расходахъ на заработную плату вытѣсненныхъ машинами работниковъ и въ тоже время усиливая производительность труда остальныхъ. Если главные операціи, изъ коихъ слагается трудъ рабочихъ, благодаря успѣхамъ механики, могутъ быть разбиты на самыя элементарныя движенія, когда раздѣленіе труда доходитъ до крайнихъ предѣловъ, тогда является возможность передать эти операціи механическимъ двигателямъ одного сложнаго механизма, приводимаго въ движеніе силою какой-либо центральной машины, дѣйствующей животными, водою или паромъ. Съ этихъ поръ система производства измѣняется: капиталъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе; раздѣленіе труда между рабочими превращается въ распредѣленіе его между различными частями одного огромнаго механизма. Работа человѣка ограничивается однимъ надзоромъ за правильнымъ дѣйствіемъ даже не цѣлаго механизма, но какой-либо составной его части, напримѣръ паровика, веретена и т. п. Такимъ образомъ работа дѣлается чрезвычайно легкою и немудреною; работники становятся подъ одинъ общій уровень, не смотря на различіе въ искусствѣ и талантѣ, въ ловкости и силѣ руки. Не многіе изъ нихъ занимаются работою, требующею особенныхъ способ-

ностей, образованія и умѣнья; въ большинствѣ же обыкновенныхъ работниковъ нѣтъ большаго различія; простота работы дѣлаетъ ея доступною лицамъ всѣхъ половъ и возрастовъ. — На этихъ-то различіяхъ большаго производства основывается его раздѣленіе на *мануфактурное* и *фабричное*. Мануфактурой мы назовемъ обширную мастерскую, которая соединяетъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное число работниковъ; работа ихъ, раздѣленная и соразмѣренная съ различными степенями ловкости, силы и искусства, только облегчается небольшими машинами и орудіями *). Искусство работника составляетъ здѣсь главную вещь; раздѣленіе труда господствуетъ **). Фабрика или фабричная система (англійская *factory-system*) выражаетъ собою дѣйствіе многихъ классовъ рабочихъ взрослыхъ и малолѣтнихъ, которые постоянно наблюдаютъ за цѣлой системой механизмовъ, непрерывно дѣйствующихъ посредствомъ одной центральной силы***). Если въ мануфактурахъ господствуетъ раздѣленіе труда и искусство работника имѣетъ важное значеніе, то въ фабрикахъ весь процессъ производства, раздробленный на множество простыхъ операцій, передается не отдѣльнымъ работникамъ, но машинамъ; все, что требуетъ ловкости, точности, силы и твердости руки, отнимается отъ работника и сообщается сложному автомату, надзоръ за которымъ и управленіе иногда могутъ быть доверены даже ребенку.

Изъ этого различія въ способахъ производства вытекаетъ и различіе въ полѣ дѣйствія фабрикъ и мануфактуръ. Англійское *factory* обнимаетъ собою главнымъ образомъ механическія прядильни разныхъ прядильныхъ матеріаловъ и производство изъ нихъ тканей для одежды. Мануфактура имѣетъ почти необозримое поле передъ собою, и хотя названія фабрики и мануфактуры часто смѣшиваются, но слово фабрика исключаетъ каждый способъ производства, меха-

*) Орудія только облегчаютъ дѣйствіе мышцъ человѣка, но дѣйствуютъ не сами, а при посредствѣ руки человѣка, усиливая или замѣняя собою движеніе его членовъ: даръ молота замѣняетъ и усиливаетъ ударъ кулака и т. д. Машины дѣйствуютъ вѣсто изической силы человѣка и составляютъ цѣлую систему орудій, приводимыхъ въ движеніе одной механической силой.

**) Рошеръ и многіе другіе экономисты (напр. Юръ) подъ мануфактурой понимаютъ то, что у англичанъ называется *domestic-system*. См. далѣе.

***) *Philosophie des manufactures*, par Andre Ure, Trad. franç. 1836, Paris 1. 8—19.

низмъ котораго не образуетъ одной цѣльной системы или не зависитъ отъ одного главнаго двигателя.

Иногда, какъ мы уже замѣтили, мануфактуру смѣшиваютъ еще съ другою формою производства, которая существенно отъ нея отличается; она извѣстна у Англичанъ подъ именемъ *domestic-system* (домашней системы). Это ничто иное, какъ домашняя промышленность, имѣющая одного главнаго предпринимателя — капиталиста и нѣсколько второстепенныхъ предпринимателей — работниковъ. Объ этой системѣ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; ея значеніе и отличія опредѣлятся, когда рассмотримъ другія отношенія труда къ капиталу, другія степени экономической самостоятельности труда и степени его спеціальности.

Малое производство обнимаетъ собою всѣ тѣ формы промышленности, гдѣ нѣтъ рѣзкой границы между предпринимателемъ и работникомъ. Эти отношенія труда и капитала характеризуютъ малое производство въ отличіе отъ большаго. Если въ послѣднемъ предприниматель — исключительно капиталистъ, а работникъ — исключительно работникъ, то въ первомъ такого различія не существуетъ: здѣсь капиталистъ-предприниматель въ то же время до нѣкоторой степени работникъ, а работникъ — болѣе или менѣе капиталистъ; иногда значеніе капиталиста-предпринимателя и работника даже соединяются въ одномъ лицѣ. Если же мелкій ремесленникъ наприм. и держитъ рабочихъ, то тѣмъ не менѣе или самъ принимаетъ непосредственное участіе вмѣстѣ съ ними въ однихъ и тѣхъ же работахъ, такъ что работники служатъ ему только помощниками, или же оставляетъ за собой роль главнаго работника, занимается наиболѣе трудными операціями, требующими особенной ловкости и искусства.

Понятно, что не можетъ быть рѣзкаго перехода отъ большаго производства къ малому; между тѣмъ и другимъ есть безчисленное множество переходныхъ степеней, уловить когорыя очень трудно, да и нѣтъ большой надобности. Достаточно пока замѣтить, что въ большомъ производствѣ является два совершенно отдѣльные класса производителей, — съ одной стороны предприниматель, съ другой работники. Отъ большей или меньшей самостоятельности *работника*, какъ *предпринимателя*, зависитъ высшая или низшая ступень въ этой постепенности различныхъ формъ производства, а отъ степени спеціальности занятій, или отъ того, главное или побочное и второ-

степенное они имѣютъ значеніе въ хозяйственной дѣятельности работника-предпринимателя, рождаются новыя формы. Но прежде чѣмъ мы обратимся къ нимъ, сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о способахъ сбыта, которыми отличается большое производство отъ малаго.

Фабрикантъ и мануфактуристъ всегда имѣютъ нужду въ посредничествѣ розничнаго или оптоваго торговца. Мелочной продажей своихъ издѣлій они не занимаются и работаютъ на будущій, часто весьма отдаленный запросъ. Мелкій промышленникъ или работаетъ только по заказу потребителей и розничныхъ торговцевъ, или производитъ и на будущій запросъ, но соединяетъ съ производствомъ и розничную продажу, но всегда ограничиваетъ его вѣроятнымъ сбытомъ въ возможно-короткое время. Впрочемъ всѣ эти и многія другія различія вытекаютъ уже изъ самыхъ условій мелкой промышленности—изъ ея небольшого капитала. Въ какихъ же видахъ она существуетъ? X

Обыкновенно, всякую отрасль обрабатывающей промышленности, которая, по своей организаціи, не подходитъ ни къ фабрикамъ, ни къ мануфактурамъ, называютъ *ремесломъ*. Названіе это однако же очень неопредѣленно и заключаетъ въ себѣ множество переходныхъ степеней отъ ремесла въ собственномъ смыслѣ до фабрики и мануфактуры, какъ мы ихъ понимаемъ.

Обыкновенно ремесломъ называютъ такія отрасли производства, которыя, среди всеобщаго стремленія промышленности заключиться въ огромныхъ заведеніяхъ, разложить производство на простыя, элементарныя операціи и отдать каждую машинамъ или отдѣльнымъ работникамъ, устояли до сихъ поръ противъ этого напора машинъ, раздѣленія труда и сосредоточенности въ одномъ мѣстѣ дѣйствія. Въ этомъ отношеніи различіе между фабриками и мануфактурами съ одной стороны и ремеслами съ другой состоитъ вообще въ томъ, что въ ремеслѣ каждый работникъ дѣлаетъ не только каждую часть, но и цѣльное произведеніе, между тѣмъ какъ на фабрикахъ и мануфактурахъ приготовленіе частей и соединеніе ихъ въ одно цѣлое суть независимыя одно отъ другаго занятія. Такимъ образомъ въ ремесленной формѣ отдѣльнымъ промысломъ бываетъ производство цѣльнаго издѣлія, а въ фабричной и мануфактурной—приготовленіе его частей. Въ ремеслѣ главную роль играютъ ручная работа и простыя орудія, въ чемъ заключается ихъ сходство съ мануфактурами,

въ фабрикахъ—силы природы, дѣйствующія въ машинахъ. При та-
комъ свойствѣ ремесла, его поле дѣйствія составляютъ главнымъ
образомъ издѣлія не для всеобщаго потребленія, но предметы инди-
видуальнаго вкуса, удовлетворяющіе нуждамъ небольшого числа
потребителей, предметы, которые не могутъ производиться въ об-
ширныхъ размѣрахъ и рассчитывать на правильный сбытъ. Въмѣстѣ
съ тѣмъ ремесла имѣютъ въ виду прежде всего мѣстный сбытъ, а
не отдаленные рынки, отчего болѣе работаютъ по заказу, чѣмъ на
будущій запросъ. Къ ремесламъ же относится выдѣлка такихъ из-
дѣлій, которыя, по свойствамъ самаго матеріала, не допускаетъ
большаго раздѣленія труда и употребленія машинъ. Наконецъ сюда
относятся такія работы, которыя только и могутъ производиться
по заказу, а не на будущій запросъ.

Очевидно, что нѣкоторыя ремесла могутъ перейти въ область
фабричнаго производства и именно тѣ, которыя удерживаютъ харак-
теръ ремесла только благодаря ограниченности сбыта или общему
недостатку капиталовъ въ странѣ; съ устраненіемъ же этихъ при-
чинъ, открывается возможность раздробить ремесленный трудъ на
болѣе или менѣе значительное число отдѣльныхъ операций, ввести
машинъ, упростить работу и усилить раздѣленіе труда. Тѣ изъ ре-
меселъ, которыя, по свойству матеріаловъ или труда, обращаемого на
нихъ, не представляютъ этой возможности, или производство кото-
рыхъ тѣсно связано съ заказами, или всегда остаются въ формѣ ре-
месла, или же, принимая размѣры большаго производства, тѣмъ не
менѣе сохраняютъ свои приемы и орудія; вся перемѣна заключается
только въ томъ, что вмѣсто маленькихъ мастерскихъ будутъ боль-
шія, вмѣсто нѣсколькихъ самостоятельныхъ ремесленниковъ будетъ
немного значительныхъ предпринимателей съ обширными организо-
ванными мастерскими. Такимъ образомъ, ремесла, смотря по ихъ
свойству, могутъ превратиться или въ фабрики, или въ мануфакту-
ры, а ремесленникъ — въ фабриканта, или въ мануфактуриста, или
въ работника на фабрикахъ и мануфактурахъ. Классъ ремесленни-
ковъ разлагается: мелкіе предприниматели теряютъ самостоятель-
ность, обращаются въ простыхъ работниковъ, или, умноживъ капи-
талъ, сами становятся только предпринимателями, отдавая всѣ не-
посредственныя работы по производству отдѣльному классу рабочихъ.

Такъ какъ переходъ ремесла въ фабрики и мануфактуры совер-
шается постепенно, то являются различныя переходныя степени

между послѣдними и ремесломъ; отношенія между трудомъ и капиталомъ получаютъ самый разнообразный характеръ. {Фабрика сначала присваиваетъ себѣ не всё, но нѣкоторыя операціи ремесла, наиболѣе способныя къ фабричному производству; остальные она оставляетъ за ремеслами, которыя этимъ самымъ вступаютъ въ зависимость отъ фабрикантовъ. Съ дальнѣйшими успѣхами промышленности и эти послѣднія операціи входятъ или въ область мануфактуръ, т. е. дѣлаются въ большихъ размѣрахъ, не измѣняя главныхъ пріемовъ, или усваиваются фабриками. Отсюда видно, что въ безконечномъ разнообразіи отраслей мелкаго производства могутъ быть I, ремесла въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. такія отрасли промышленности которыя существуютъ только въ формѣ ремесла; II, ремесла, существующія рядомъ съ фабричною и мануфактурною промышленностью или благодаря тому, что машины и раздѣленіе труда не играютъ въ послѣднихъ такой важной роли, какъ въ другихъ производствахъ или благодаря какимъ-нибудь особеннымъ обстоятельствамъ и исключительному положенію ремесленника; III, ремесла, находящіяся только на пути къ фабричному или мануфактурному производству, болѣе или менѣе подчиненныя вліянію большихъ предпринимателей, болѣе или менѣе связанныя съ фабриками и мануфактурами.

Положеніе предпринимателя-работника и его помощниковъ бываетъ не одинаково, смотря по тому, занимаются-ли они первымъ, вторымъ, или третьимъ родомъ ремесла, при той же степени экономической ихъ самостоятельности, т. е. при капиталѣ извѣстнаго размѣра.

I. Въ первомъ случаѣ ремесленникъ не встрѣчаетъ конкуренціи большаго производства, фабрикъ и мануфактуръ, но конкурируетъ только съ своими же товарищами; большая или меньшая степень искусства, болѣе или менѣе тщательная работа, честность и аккуратность въ исполненіи заказовъ рѣшаютъ эту мирную борьбу въ пользу того, кто въ большей степени обладаетъ упомянутыми качествами. Этотъ разрядъ ремесленниковъ въ послѣдствіи также можетъ перейти всё упомянутое выше степени, по мѣрѣ того, какъ фабрики и мануфактуры будутъ вторгаться въ ихъ область. Но сами-по-себѣ они бываютъ въ различномъ положеніи, смотря по степени ихъ экономической самостоятельности. Самая форма ремесла измѣняется также, смотря по обширности рынка. Сначала ремесленники работаютъ преимущественно по заказу потребителей; если обладаютъ

достаточными средствами, то работают въ своей мастерской изъ своего матеріала; если же не имѣютъ такихъ средствъ, то изъ матеріала заказчика. Когда запросъ на издѣлія довольно постояненъ, ремесленникъ ограничивается однимъ ремесломъ и даетъ своему заведенію исключительный характеръ мастерской, снабжаетъ его полнымъ составомъ орудій, вообще затрачиваетъ болѣе постоянного капитала, увеличивая въ тоже время число помощниковъ. Когда вѣроятный запросъ гарантируетъ ему сбытъ и оборотный капиталъ его даетъ возможность дѣлать затраты на неопредѣленное время, ремесленникъ начинаетъ работать на будущій запросъ. Но сначала рассчитываетъ его на самое короткое время: капиталъ его не великъ, сбытъ не такъ вѣренъ, чтобы дѣлать значительные запасы и ждать ихъ распродажи; онъ старается какъ можно скорѣе вернуть свой капиталъ и начать съ нимъ новую работу; размѣры производства онъ соображаетъ съ насущными нуждами потребителей и въ той же пропорціи дѣлаетъ запасы матеріаловъ. Съ другой стороны, ни одинъ капиталистъ - торговецъ не рѣшается въ началѣ покупать у него гуртомъ издѣлія, боясь, что они долго останутся у него на рукахъ, при незначительности запроса. Оттого ремесленники, работающіе на будущій запросъ, обыкновенно соединяютъ съ производствомъ продажу своихъ издѣлій. Иногда и при возможности гуртового сбыта, они предпочитаютъ заниматься сами продажей; къ этому побуждаетъ ихъ незначительность дохода отъ ремесла, который нужно пополнять барышами розничнаго торговца. Съ усиленіемъ сбыта и съ большимъ расширеніемъ ремесла, мелочная продажа издѣлій дѣлается независимую отъ производства; ремесленникъ чувствуетъ необходимость въ пособіи розничнаго торговца, расширяетъ свою мастерскую, увеличиваетъ число помощниковъ, и, если принимаетъ самое непосредственное участіе въ производствѣ, то оно ограничивается главнымъ образомъ указаніемъ и надзоромъ за помощниками, которые все болѣе и болѣе нисходятъ на степень простыхъ работниковъ; мастерская ремесленника превращается въ мануфактуру, а эта послѣдняя въ свою очередь можетъ обратиться въ фабрику, если найдены будутъ средства измѣнить самые приемы и способы производства.

Вотъ какія степени переходитъ ремесленникъ, смотря по экономической его самостоятельности: по мѣрѣ умноженія средствъ, онъ свободнѣе располагаетъ своимъ личнымъ *трудоу*, но *капиталу*